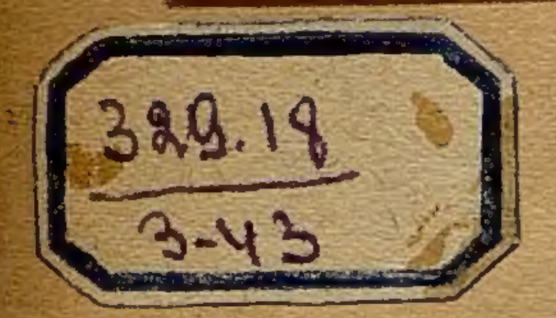
Смерть немецким оккупантам!

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

Зверства немецко-фашистских захватчиков

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 4

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР
1942

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РККА

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ДОКУМЕНТЫ

ВЫПУСК 4

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
1942

Сборник составлен
бригадным комиссаром
ВЕСЕЛОВЫМ В. С.
и старшим батальонным комиссаром
ПОТЕМКИНЫМ Ф. Г.

Выпуск 4-й сборника документов о зверствах немецко-фашистских захватчиков, являясь продолжением первых трех выпусков, посвящен показу насилий и злодеяний гитлеровцев над пленными красноармейцами, командирами и политработниками.

Цель сборника — помочь политработникам и командирам в их работе по воспитанию личного состава Красной Армии в духе смертельной ненависти к немецко-фашистским оккупантам.

I

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА

от 27 апреля 1942 года

О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления

VI

Истребление советских военнопленных

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 года. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всем протяжении фронта, от Арктики до Черного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населенных пунктах трупы убитых после зверских пыток советских

военнопленных. Все чаще повторяются такого рода факты, зафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2-го и 6-го марта 1942 года на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнем, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев-азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмани-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши, Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком, ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были обнаружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскаленным металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Красноперово Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек-санитарок и подожгли стог. Когда обреченные на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненых бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым на 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нем возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных. В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В 6-ти километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трех красноармейцев вырезаны звезды. Незадолго до освобождения гор. Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать итти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырех суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русскими пленными. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно теплой, производится в порядке систематического и поощряемого германским командованием мародерства. В зимних условиях оно для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Все это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не заду-

мываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что еще до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 года «О принципах снабжения в восточном пространстве», на 8 странице которого сказано: «На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, белье, носки и т. д.».

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнем или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...»

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3058 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места» (из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат всегда должен давать чувствовать пленному свое превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит

в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия, по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на все это, Советское Правительство, верное принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех ее пунктах, Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии.

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, — перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингис-хана, Батыя, Мамая.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Обороны тов. Сталина от 23 февраля 1942 года заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство».

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазеры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, — Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

II

АКТЫ О ЗВЕРСТВАХ И НАСИЛИЯХ НЕМЦЕВ НАД СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

АКТ

Составлен 30 декабря 1941 г.

При освобождении деревни Елизаветино, Луковниковского района, Калининской области, в одном из сараев обнаружены два трупа младших командиров и три трупа красноармейцев. Красноармейцы и командиры, будучи ранеными, попали в плен. Осмотр трупов показал, что фашистские бандиты подвергли пленных зверским пыткам: тела их были изрезаны и исколоты. Трупы настолько изуродованы, что их нельзя опознать. После надругательств фашистские изверги заживо сожгли наших товарищей. У двух товарищей уцелели на шеях воротники гимнастерок со знаками различия «сержант».

Подписи: батальонный комиссар *Кравец,* политрук *Лабутин,* жительница села Елизаветино *Кутузова.*

* * *

АКТ

Составлен 30 декабря 1941 г.

Нами, батальонным комиссаром Дзуровским, политруком Барновым, младшим политруком Видреевым, военюристом Давыдовым, в присутствии граждан деревни Чухино, Старицкого района, Калининской области, Дмитриева В. В. и Мамаева В. В., составлен настоящий акт о том, что после занятия частями Красной Армии 29 декабря 1941 г. деревни Чухино нами в шести сгоревших сараях обнаружено пятьдесят два обгоревших трупа красноармейцев.

Из сообщений местных жителей нам стало известно, что при наступлении Красной Армии на деревню Чухино санитары наших частей переносили раненых красноармейцев в сараи для оказания пострадавшим первой медицинской помощи.

Сараи, где помещались раненые красноармейцы, временно были заняты противником 29 декабря 1941 г. Около 14 часов дня фашисты сожгли сараи вместе с находившимися там ранеными красноармейцами.

Трупы красноармейцев похоронены нами в деревне Чухино.

Подписи: батальонный комиссар *Дзуровский*, политрук *Барновой*, младший политрук *Видреев*, военюрист *Давыдов*; граждане деревни Чухино *Дмитриев*, *Мамаев*.

* * *

АКТ

Составлен 2 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, политрук Н-ской части Никитин, лейтенанты Пукалев и Сивогорин, младший командир Гонкин, составили настоящий акт о том, что при занятии деревни Денисиха, Луковниковского района, Калининской области, нами обнаружены трупы зверски замученных фашистами раненых лейтенанта Новикова и бойца, фамилию которого установить не удалось. У лейтенанта Новикова грудь разрублена топором, а у бойца щека вырезана ножом.

Подписи: политрук *Никитин*, лейтенанты *Пукалев*, *Сивогорин*, младший командир *Гонкин*.

* * *

АКТ

Составлен 2 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, политрук Шапкин Павел Михайлович, колхозники колхоза имени Кагановича деревни Дмитрово Николаева Марфа Тимофеевна и Садовникова Мария Ефимовна, свидетельствуем факт зверской расправы и издевательств над пленными красноармейцами в деревне Дмитрово, Калининской области.

1 января 1942 г. при отступлении немцев под натиском Красной Армии из деревни Дмитрово три немецких солдата завели за дом гражданки Николаевой М. Т. двух пленных красноармейцев и стали их зверски избивать кольями, вынутыми из завалинки дома, и прикладами винтовок. Этим красноармейцам (фамилии их установить из-за отсутствия документов не удалось) пробили головы так, что вытек мозг. Одному красноармейцу ножом разрезали рот и щеку.

Уже к мертвым красноармейцам продолжали подбегать другие немецкие солдаты и офицеры, которые избивали палками трупы зверски замученных красноармейцев.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: политрук *Шапкин П. М.,* колхозники *Николаева М. Т., Садовникова М. Е.*

* * *

АКТ

Составлен 5 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, майор Н. Дьякончук, старший политрук В. Коляденко, капитан С. Роткин, лейтенант Н. Сторч, красноармейцы Б. Маринин и С. Новиков, обнаружили в районе станции Мекензиевы горы трупы восемнадцати красноармейцев и одного старшего лейтенанта. У старшего лейтенанта и многих красноармейцев были выколоты глаза, отрезаны уши и изрезаны ножами лица.

После осмотра трупов установили, что большинство красноармейцев были взяты в плен ранеными. При своем отходе фашисты издевались над пленными и впоследствии расстреляли их.

Фамилии старшего лейтенанта и красноармейцев установить не удалось из-за отсутствия документов; опознать по виду не было возможности, так как лица замученных были страшно изуродованы.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: майор *Н. Дьякончук,* старший политрук *В. Коляденко,* капитан *С. Роткин,* лейтенант *Н. Сторч,* красноармейцы *Б. Маринин, С. Новиков.*

* * *

АКТ

Составлен 8 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт как очевидцы, наблюдавшие за условиями жизни военнопленных красноармейцев в немецком плену.

В нашем селе Берново, Высоковского района, Калининской области, находилось не менее трехсот человек военнопленных. В числе их было много мирных жителей наших сел, забранных немцами и содержавшихся на положении военнопленных. Под жилье военнопленным был отведен холодный сарай. Спали они на сене и сеном укрывались. В этом же сарае находились и раненые красноармейцы, которым никакой медицинской помощи не оказывалось. При изнурительной работе (с 7 часов утра до 6 часов вечера) кормили военнопленных один раз в день; давали консервную банку варева с конским мясом и шесть мороженых картофелин на человека. Хлеба не давали. Обмундирования никакого не выдавали, и большинство военнопленных ходили в лохмотьях и почти босыми.

Мы, местное население, видя страдания военнопленных и раненых красноармейцев, помогали им, чем могли: носили украдкой продукты и что могли из одежды, делились с ними последним куском, так как нас немцы грабили беспощадно, забирая даже последнюю курицу.

Подписали: председатель Берновского сельсовета депутатов трудящихся *Ганьшина,* гражданки села Берново *Кузнецова, Баранова.*

* * *

АКТ

Составлен 10 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший политрук Я. Файнгор, политрук В. Решетов, красноармейцы Клименко и Смирнов, обнаружили в районе железнодорожной станции Мекензиевы горы, Балаклавского района, Крымской АССР, обгоревший труп красноармейца. После осмотра трупа установлено, что во время боя красноармеец был ранен в левую руку, попал в плен. Фашисты облили красноармейца го-

Труп пленного красноармейца, зверски истерзанного и удушенного фашистами в поселке Высоковском накануне их отступления

Труп красноармейца, зверски замученного и сожженного гитлеровскими палачами в поселке Высоковском (Московская обл.)

рючим и сожгли его. Фамилию красноармейца установить не удалось.

О чём и составлен настоящий акт.

Подписи: старший политрук *Я. Файнгор,* политрук *В. Решетов,* красноармейцы *Клименко, Смирнов.*

* * *

АКТ

Составлен 11 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, полковник Берестов, старший политрук Калежирин, старший сержант Дементьев, в присутствии группы бойцов и средних командиров, составили настоящий акт о том, что 11 января при занятии нашей частью деревни Болдино в сарае было обнаружено тринадцать трупов красноармейцев, зверски замученных фашистскими бандитами при отступлении.

Личность бойцов установить не удалось ввиду отсутствия на трупах верхней одежды и каких-либо документов.

На трупах обнаружены следы штыковых уколов и ударов прикладами. У трех красноармейцев разбиты головы, у одного красноармейца отрезаны уши и у восьми человек имеются следы сильных побоев металлическим предметом по пяткам и ступням ног. По положению трупов удалось установить, что все раненые красноармейцы были заживо раздеты и заперты в холодном сарае, где и погибли от холода и ранений.

Подписи: полковник *Берестов,* старший политрук *Калежирин,* политрук *Колтунов,* старший сержант *Дементьев,* ефрейтор *Мурпитько,* красноармеец *Темиргалеев,* сержант *Прозоров.*

* * *

АКТ

Составлен 13 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане деревни Оленино, Оленинского района, были очевидцами убийства немецкими оккупантами пленных красноармейцев в нашей деревне и близ нее.

Примерно 8 ноября 1941 г. немцы гнали через нашу деревню из Ржева в Сычевку группу пленных красноармейцев. Многие из красноармейцев от голода и усталости падали с ног. Падавших фашисты тут же пристреливали. В центре нашей деревни фашисты застрелили 6 человек пленных красноармейцев. С расстрелянных красноармейцев немцы снимали одежду и обувь. Трупы расстрелянных немцы заставили нас, жителей Оленино, закопать в одной яме.

В этот же день немцы расстреляли около 30 человек пленных красноармейцев близ нашей деревни. С этих красноармейцев фашисты также сняли одежду и обувь. Все это мы видели своими глазами. Долгое время немецкие варвары не давали нам убрать трупы расстрелянных.

Некоторые из нас были очевидцами расстрела пленных красноармейцев в деревне Сопки. Немцы объявили женщинам, проживающим в деревне Сопки, чтобы они принесли красноармейцам покушать. Одна женщина принесла ведро картофеля. Когда голодные красноармейцы протянули руки к картофелю, немцы открыли по пленным огонь из автоматов. Было убито 25 человек. Все это видел Новиков Илья Дмитриевич.

Мы, жители деревни Оленино, от души благодарим нашего родного отца товарища Сталина за призыв уничтожить всех до единого немецких оккупантов. Только таким образом можно ответить на зверства немецких варваров. Обещаем товарищу Сталину работать в нашем колхозном хозяйстве не покладая рук, чтобы помочь нашей Красной Армии.

Подписи граждан деревни Оленино: *Бурцев Н. П., Новиков В. А., Новиков И. Д., Бурцева Е. С., Арсеньева А. А., Карпова Е. С., Смирнова Е. Г., Новикова А. Д.*

* * *

АКТ

Составлен 14 января 1942 г.

Настоящий акт составлен в присутствии батальонного комиссара Рыбалкина В. Я., подполковника Баранова, майора Ерофеева, старшего политрука Филонова и краснофлотцев Колбасина, Маслова и Гордиенко о нижеследующем.

13 января 1942 г. разведкой Н-ского полка был отбит у немецких захватчиков ДЗОТ № 9, в 2 километрах северо-за-

паднее хутора Мекензия. У входа в ДЗОТ обнаружены два трупа красноармейцев, зверски замученных немцами.

Личность истерзанных немецкими оккупантами красноармейцев установлена: один из них Опанасенко, второй Самойлов — бойцы Н-ского стрелкового полка; оба были накануне ранены на подступах к ДЗОТ'у № 9.

Тщательным осмотром трупов установлено:

У красноармейца Опанасенко на лбу фашистами вырезана звезда, выколоты глаза, голова обожжена, шея насквозь проколота штыком. Ноги связаны веревкой.

У красноармейца Самойлова выколоты глаза, щеки проколоты штыком, правая рука вывернута в локтевом суставе.

В 50 метрах от ДЗОТ'а № 9 обнаружены еще три трупа замученных немцами красноармейцев, фамилии которых установить не удалось.

Возле трупа одного из бойцов найдена банка из-под горючего, которым немцы обливали красноармейцев перед сожжением.

Один боец был облит горючим до пояса. Верхняя часть тела обуглившаяся, ноги связаны.

Два бойца раздеты, на спинах и на руках трупов обнаружены следы пыток: фашисты вгоняли им в тело горящие спички. Под руками трупов найдены три коробки сгоревших спичек. Фашистские изверги, приложив к телу раненых бойцов открытые коробки со спичками, поджигали их, что вызывало сильные ожоги.

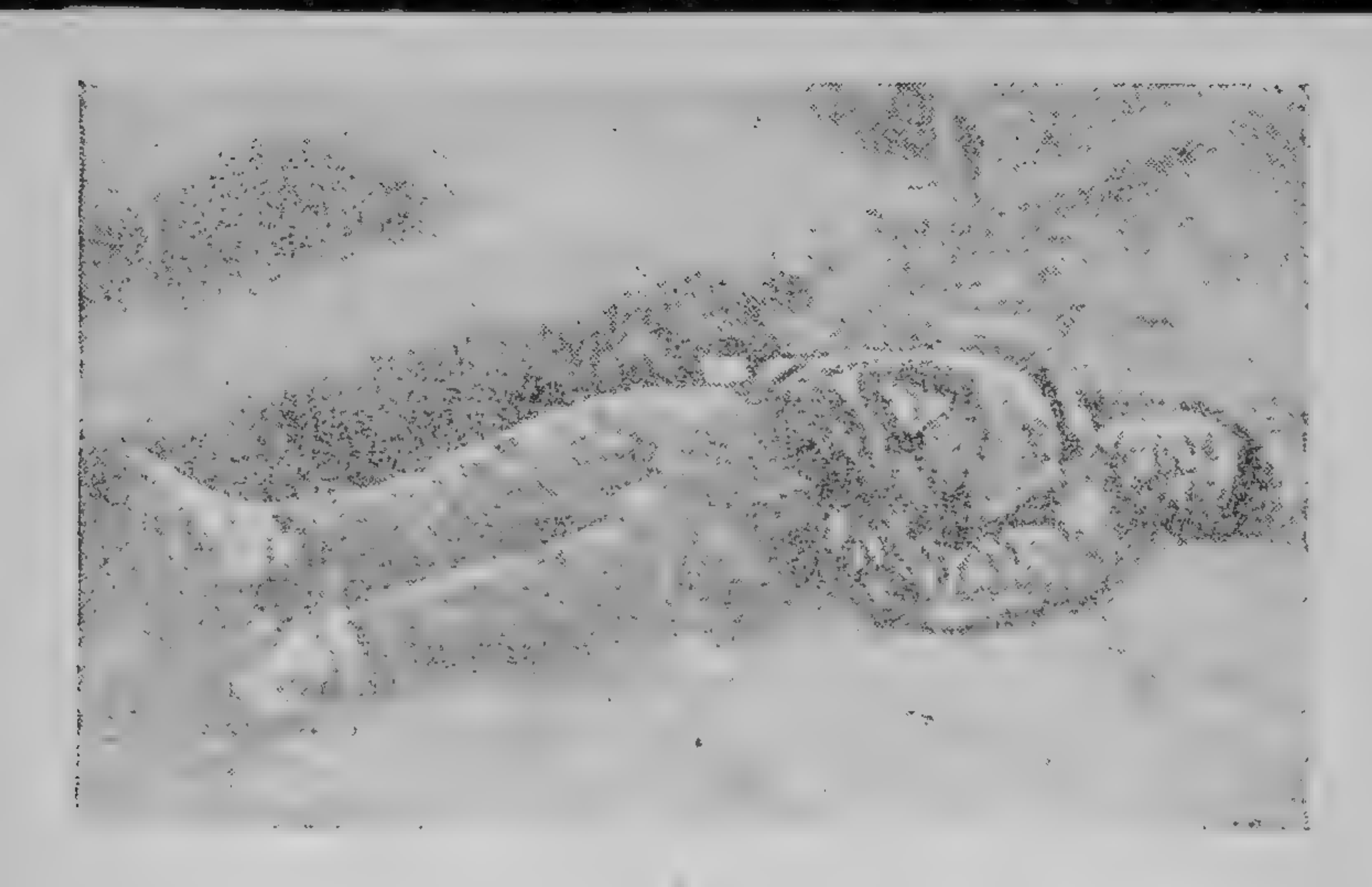
Подписи: батальонный комиссар *Рыбалкин*, старший политрук *Филонов*, подполковник *Баранов*, майор *Ерофеев*, краснофлотцы *Колбасин*, *Маслов*, *Гордиенко*.

* * *

АКТ

Составлен 15 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Богданов А. П., старший политрук Князев Д. П., политрук Егармин И. Ф., младшие командиры Бондаренко, Лосев М. С., красноармейцы Матвеев А. Т., Булыгин М. В., Сухарев П., гражданин села Селижарово Горбачев Илья, составили настоящий акт о том, что в городе Селижарово, во дворе дома № 10 по улице Карла Маркса, под сараем нами были обнаружены два женских трупа и один труп

Труп лейтенанта Н. М. Стрижнёва. Мужественный командир был сражен в бою фашистской пулей. Глумясь над трупом, фашисты вырвали у убитого правую руку, прокололи штыком живот и размозжили прикладом голову.

девочки-подростка. Осмотром трупов установлено, что одна из женщин была беременна. Под этим же сараем было обнаружено два обгоревших трупа военнослужащих, из коих один (судя по сохранившимся знакам различия на рукаве) — летчик-лейтенант, другой — красноармеец.

Эти люди до сожжения были зверски замучены, что подтверждает множество ран на головах и лицах, а также брызги мозга на стене сарая. Трупы были облиты бензином и сожжены, о чем свидетельствует брошенный возле них бак из-под бензина.

В чем и подписываемся: *А. Богданов, Д. Князев, И. Егармин, М. Лосев, Бондаренко, А. Матвеев, П. Сухарев, И. Горбачев, М. Булыгин.*

* * *

АКТ

Составлен 18 января 1942 г.

Мы, граждане деревни В е р е й к и, Лотошинского района, Московской области, З а х а р о в Василий Арсентьевич, Ц а р ь к о в а Мария Ивановна, К у з н е ц о в а Пелагея Федо-

ровна, Царьков Григорий Прохорович, Агапов Иван Нилович, Орлова Анна Петровна, составили настоящий акт о нижеследующем.

В нашей деревне фашисты зверски замучили и убили двух раненых красноармейцев (фамилии их неизвестны). Одного красноармейца фашисты били по голове прикладом, искололи ему все лицо, грудь, раздробили челюсть, облили его керосином и сожгли.

Другого пленного красноармейца, совсем больного, фашисты вывели на улицу раздетым, а затем зверски убили.

Подписи: колхозники деревни Верейки *В. Захаров, П. Кузнецова, М. Царькова, А. Орлова, Г. Царьков, И. Агапов.*

* * *

РАССКАЗ БОЙЦОВ, ВЫРВАВШИХСЯ ИЗ ФАШИСТСКОГО ПЛЕНА

Записано 19 января 1942 г.

При приближении наших войск к населенному пункту С. (Северо-Западный фронт) из немецкого лагеря для военнопленных бежала группа красноармейцев.

Вот что рассказали бойцы Н. А. Елисеев, А. А. Тиканов, П. П. Баринов, И. Е. Савченко и А. А. Титов о своем пребывании в лагере:

«Лагерь был организован несколько месяцев назад. Пленных красноармейцев запирали в небольшие холодные сараи, по которым разгуливал ветер. Режим был самый жестокий, питание нельзя сравнить даже с тем, что у нас в колхозах дают свиньям. Утром в жестяных кружках пленные получали кипяток. Обед состоял из одного супа, в котором лишь иногда попадались кусочки гнилого картофеля; суп варился из картофельной шелухи.

Обращались немцы с пленными хуже диких зверей. Нас били палками и плетками без всякого повода. Один из нас — боец Елисеев — как-то не прикрыл дверь и за это был избит палками по лицу и рукам.

Мы были свидетелями того, как расправились фашисты с двумя бойцами. Первую ночь их продержали в грязи под нарами. Утром несколько охранников оттащили свои жертвы в противоположный конец сарая и здесь убили обухом топора по голове. После этой зверской расправы бандиты по-

слали пленного Петра Иванова убрать изуродованные трупы. Боец отказался и был избит до потери сознания.

Жестоко расправились фашистские изверги с раненым комсомольцем Жумабаевым. Его труп мы видели совершенно изуродованным. Одно ухо было оторвано, нос проколот, один глаз выбит, на теле многочисленные глубокие ножевые раны.

Почти каждый день на наших глазах конвоиры избивали, а затем пристреливали бойцов, ослабевших от недоедания и непосильной работы. За малейший проступок пленные подвергались самым изощренным пыткам и наказаниям. Двух бойцов за попытку к бегству заставили на морозе непрерывно поднимать и опускать тяжелое бревно. Когда один из них ронял бревно или падал, его кололи штыками. В конце концов оба бойца после многочасовой пытки были застрелены.

С больными в лагере обращались хуже, чем со здоровыми. У фашистских санитаров на левой руке была повязка Красного Креста, а из правой они никогда не выпускали плетки. Ни о какой лечебной помощи не было и речи. Обычно состояние здоровья проверялось палкой. Если раненый или больной после нескольких ударов не мог подняться, фашисты считали его больным. Однажды лагерные санитары усомнились в том, что 8 пленных красноармейцев действительно больны. Они вывели их на мороз, раздели догола и до потери сознания избили проволочными жгутами.

Наступление Красной Армии было неожиданным для фашистов. Они стали выгонять всех пленных из помещения, но многие из-за слабости не могли выйти. Тогда полицейские и охранники начали через окна расстреливать оставшихся, бросали в них гранаты. Много военнопленных погибло в эту ночь».

Записал специальный корреспондент ТАСС *Б. Афанасьев.*

* * *

АКТ

Составлен 20 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, батальонный комиссар Королев А. Д., председатель Верейского райисполкома Чубарова О. Д. и красноармеец Громов М. Н., составили настоящий акт о чудовищной, зверской расправе немецких фашистов над пленными ранеными красноармейцами в городе Верея.

Трупы раненых пленных красноармейцев, замученных и сожженных озверелыми гитлеровцами в городе Верея (Московская обл.)

Трупы раненых пленных красноармейцев, зверски замученных фашистами в Верейском соборе

В церкви, расположенной в центре города, немецкие фашисты содержали в заключении попавших в плен раненых красноармейцев. После ухода немцев из города в церкви было обнаружено 25 изуродованных трупов красноармейцев. Все они были зверски расстреляны немецкими офицерами. От расправы удалось спастись лишь нескольким красноармейцам, которые спрятались за иконами.

65 трупов расстрелянных немецкими фашистами раненых красноармейцев обнаружены также на Школьной улице.

На телах зверски убитых и замученных красноармейцев видны следы фашистской расправы: штыковые удары в голову, в грудь, разбитые прикладами черепа и т. д.

Подписи: батальонный комиссар *А. Королев,* председатель Верейского райисполкома *О. Чубарова,* красноармеец *М. Громов.*

* * *

ВЫПИСКА ИЗ АКТА,

составленного 21 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, колхозники сельхозартели «Верный путь» Лебедев Ефим Филиппович, Лебедева Клавдия Алексеевна, Веселкова Анна Степановна, в при-

сутствии представителя политотдела Н-ского соединения политрука Иоффе, составили настоящий акт о нижеследующем.

В сарае колхозницы Веселковой Анны Степановны спрятался в сене раненый красноармеец (фамилия неизвестна). Об этом узнали фашистские офицеры. Ворвавшись в сарай, они искали его, протыкая сено вилами. Захватив красноармейца, фашисты повели его в штаб, избивая прикладами оружия и ногами. В полуживом состоянии раненого доставили в штаб. Спустя некоторое время у штаба, за двором, был обнаружен труп этого красноармейца.

Подписали: *Лебедев Е. Ф., Лебедева К. А., Веселкова А. С.*, политрук *Иоффе*.

* * *

ВЫПИСКА

из протокола, составленного колхозниками и колхозницами деревни Трофимково, Ларионовского сельсовета, Кировского района, от 21 января 1942 г. о бесчинствах и зверствах немецких оккупантов.

«В нашем колхозе «Красное Трофимково» немецкие изверги не ограничивались бесчисленными грабежами колхозного добра, они избивали мужчин, женщин и детей.

Особенно зверски издевались гитлеровские головорезы над военнопленными бойцами и командирами Красной Армии. Каравашкина Анна Петровна была свидетельницей того, как немцы издевались над раненым командиром. Стонущего от боли командира они избивали прикладами и замучили до смерти.

Многие из нас, колхозников, видели, как зверски издевались немцы над пленными красноармейцами: их морили голодом, днями не давали пищи и воды. Пленных разували, снимали с них теплую одежду. Колхозники пытались передавать пленным пищу и одежду, но фашисты все отбирали себе. Тогда колхозники забегали вперед на пути следования пленных, бросали хлеб в снег. Брошенный хлеб украдкой подбирали пленные красноармейцы».

Протокол подписали: *Амелин П. И., Каравашкина Анна, Амелина, Каравашкин Петр, Лебедев, Иванова Александра.*

* * *

АКТ

Составлен 24 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, военком Н-ской части старший политрук Длужневский Михаил Ильич, младший политрук Гавришев Иван Иванович, колхозники деревни Большие Клочки, Кировского района, Калининской области, Шитиков Егор Григорьевич, Смирнов Алексей Федорович, колхозница Смирнова Домна Кирилловна, составили акт о зверствах фашистов над пленными красноармейцами в деревне Большие Клочки.

Фашисты, захватив в плен группу красноармейцев, ограбили их: сняли теплое обмундирование и обувь, взамен чего выдали рваное фашистское обмундирование и развалившуюся обувь. Четверым красноармейцам совсем не дали обуви, ноги их были обмотаны тряпьем. Пленные красноармейцы содержались в нетопленных помещениях, зачастую в холодных амбарах и сараях. Кормили пленных мерзлой картошкой, выдаваемой строго ограниченными порциями. Изредка давали варево из конской падали, больным пленным никакой медицинской помощи не оказывали.

16 января 1942 г., накануне своего бегства из деревни Большие Клочки, фашисты расстреляли 27 пленных красноармейцев разрывными пулями из автоматов.

Тела павших от зверской руки гитлеровской банды похоронены жителями деревни Большие Клочки и красноармейцами в братской могиле, расположенной в 200 метрах западнее деревни Большие Клочки.

Подписи: *М. Длужневский, И. Гавришев, Е. Шитиков, А. Смирнов, Д. Смирнова.*

* * *

АКТ

Составлен 24 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, обследовали труп красноармейца Н-ского стрелкового полка Маскаева и установили следы зверства финских варваров над раненым воином Красной Армии. На трупе имеются следы пулевых ранений: первое в области верхней части правого плеча, второе в области поясницы.[1]

Следы зверства следующие: на спине, в верхней части позвоночника, отмечается резкое вдавление от удара прикла-

дом. На левом плече и на левой лопатке две резаные и одна колотая раны. Спереди в той же области отмечается резаная рана, такая же рана и по задней подмышечной линии. По средней левой подмышечной линии отмечаются припухлость и кровоподтеки, очевидно, результаты побоев. Справа по средней подмышечной линии отмечена рваная рана размером 3×4 сантиметра.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: начальник санитарной службы Н-ского полка военврач *Хаймович,* военврачи *Ивлева* и *Аполлонова,* интендант *Микей.*

* * *

АКТ

Составлен 25 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане деревни Зубово, Волоколамского района, Московской области, Киселева Елена Васильевна, Молоканова Антонина Николаевна, Никитина Александра Ивановна, Кулагина Олимпиада Кузьминична, Киселев Иван Семенович, в присутствии представителя Н-ской воинской части Косухина Кирилла Федоровича, составили настоящий акт о нижеследующем.

16 декабря 1941 г. при отправке гитлеровцами пленных красноармейцев из Волоколамска в деревню Зубово зверски расстреляно 50 человек бойцов. Из числа пленных жителями деревни Зубово были подобраны 11 раненых красноармейцев и помещены в школу для лечения. Отходящие германские части расстреляли и этих 11 человек.

6 января 1942 г. фашисты обнаружили в доме гражданки Молокановой трех раненых бойцов. Немцы разули их и, избивая прикладами, выгнали на снег. Прогоняв 10—15 минут по снегу, красноармейцев вернули в дом и приказали обуться. Бойцы замотали ноги тряпками. Затем раненых вывели на двор и расстреляли.

18 декабря расстреляли лейтенанта Токарева, который, будучи тяжело раненым, находился на излечении у населения. При отступлении немцы вынесли лейтенанта из дома и на улице расстреляли.

Подписи: *Молоканова А. Н., Киселева Е. В., Никитина А. И., Кулагина О. К., Киселев И. С.,* представитель Н-ской воинской части *Косухин К. Ф.*

Трупы раненых красноармейцев, сожженных фашистами в городе Волоколамске

АКТ

Составлен 26 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший сержант Пережогин Анатолий Прокофьевич, краснофлотец Тарасов Борис Александрович и краснофлотец Дикань Семен Кузьмич, составили настоящий акт о нижеследующем.

В ночь с 25 на 26 января 1942 г. в районе восточного ската высоты 48,68 (станция Мекензиевы Горы в

Крыму) во время разведки около окопов противника нами был найден труп сожженного красноармейца. Немецкие изверги, издеваясь над красноармейцем, отрубили ему руки по локоть. Установить личность красноармейца не удалось, так как все лицо, уши и нос обгорели.

Подписи: *А. Пережогин, Б. Тарасов, С. Дикань.*

* * *

АКТ

Составлен 30 января 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, политрук Захаров П. М., воентехник 2 ранга Иванчихин А. Ф. и колхозницы Вишнякова Клавдия Степановна и Жмуркина Пелагея Мироновна, составили настоящий акт о зверствах, совершенных гитлеровскими бандитами в деревне Фадеево, Волоколамского района, Московской области.

20 ноября 1941 г. при отходе Красной Армии из деревни Фадеево немцы захватили в плен двух красноармейцев, оставшихся для выполнения боевого задания.

На глазах у населения началась дикая расправа фашистских зверей над обезоруженными бойцами Красной Армии. Немцы из автоматов открыли по ним огонь. Обливаясь кровью, бойцы упали. Гитлеровцы, как шакалы, кинулись к ним и стали прыгать с одного трупа на другой. Немцы топтали бойцов грязными сапогами, плевали пленным в лицо. Эта дикая расправа продолжалась около часа. Население было бессильно приостановить эти чудовищные зверства германских фашистов.

Подписи: политрук *Захаров П. М.,* воентехник 2 ранга *Иванчихин А. Ф.,* колхозницы *Вишнякова К. С., Жмуркина П. М.*

* * *

АКТ

Составлен 31 января 1942 г.

Политруком Сорокиным Н. Г., председателем Аксеновского сельсовета Бариновым, гражданкой деревни Аксеново Бариновой составлен настоящий акт о том, что

Трупы зверски замученных и сожженных фашистами пленных красноармейцев, обнаруженные в свинарниках совхоза имени Сталина (Волоколамский район, Московская обл.)

за время пребывания немцев в деревне Аксеново было много фактов избиения и расстрела пленных красноармейцев.

Немецкие солдаты, прогоняя через деревню Аксеново пленных красноармейцев, ослабевших от истощения расстреливали на месте. Под окном председателя сельсовета фашисты расстреляли двоих красноармейцев. Председатель сельсовета и его жена, заметив, что один красноармеец остался еще жив, оказали ему помощь и перевезли в школу, где находились другие раненые красноармейцы, за которыми население организовало уход. Но на другой день фашистские бандиты ворвались в школу и расстреляли всех больных и раненых красноармейцев.

Подписи: политрук *Сорокин Н. Г.*, председатель Аксеновского сельсовета *Баринов*, гражданка деревни Аксеново *Баринова*.

* * *

АКТ

Составлен 8 февраля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, политрук Темкин А., младший политрук Тимонин В. И., лейтенант Улько М., старшина Галагудза А. С., красноармейцы Хлыстов А. М. и Афанасьев А. Т., составили настоящий акт о том, что при взятии деревни Селиванцево, Калининской области, было обнаружено 10 трупов зверски замученных раненых красноармейцев, фамилии которых не удалось установить.

У одного красноармейца проломлен череп и выколоты глаза, у второго отрезаны уши и тело изрешечено пулями, у третьего отрезаны ноги и тело также изрешечено пулями. От остальных семи человек остались только изуродованные обгоревшие части тела и куски одежды.

При въезде в село мы увидели лишь один развалившийся сарай: все остальное было сожжено фашистскими зверями при отступлении. Желая узнать историю трагической гибели товарищей, мы пытались разыскать кого-нибудь из жителей села, но безуспешно, так как все население было угнано гитлеровскими дикарями, именующими себя «освободителями».

Можно много писать о зверствах фашистских извергов, но нет слов, чтобы выразить ту глубокую ненависть, которая кипит в нашей груди.

Трупы пленных красноармейцев, замученных и заживо сожженных фашистскими бандитами в деревне Званово (Волоколамский район, Московская обл.)

Бойцы, присутствовавшие при погребении погибших товарищей, поклялись беспощадно мстить немецко-фашистским подлецам.

Подписали: политрук *Темкин,* младший политрук *Тимонин,* лейтенант *Улько*, старшина *Галагудза*; красноармейцы *Хлыстов, Афанасьев.*

* * *

АКТ

Составлен 10 февраля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, жители деревни Лошаки, Середского сельсовета, Сычевского района, Смоленской области, а также жители других населенных пунктов Сычевского района, свидетельствуем о зверствах немецко-фашистских оккупантов следующее.

Немцы убивали попавших в плен красноармейцев. В последних числах ноября 1941 г. немцы повесили в деревне Александровка двух пленных красноармейцев. Когда красноармейцев вели на виселицу, они имели исключительно измученный вид; на их лицах были раны.

Пистолетами и автоматами фашисты согнали мирных жителей смотреть, как вешают красноармейцев. Это было сделано с целью внушить населению страх. Трупы висели три дня, похоронить их оккупанты не разрешали. На четвертый день немцы бросили повешенных в колодец.

В деревне Никитье немецкие изверги каждый день расстреливали пленных красноармейцев, которых вели через эту деревню. Пленных били палками, прикладами, а затем расстреливали. Все это видели жительница деревни Никитье учительница Козлова Александра Спиридоновна и жительница деревни Сверкушино Жукова Лидия Ивановна.

Подписи: *Журавлев Д. А., Дунаевская А. Ф., Савельев А. С., Жукова Л. И., Козлова А. С., Романов М. Ф., Кочкин А. И., Журавлева Е. С., Скворцова А. С., Савельева А. Г., Журавлева Т. С., Филиппенкова В. А., Зернова Е. А., Филиппенкова Л. А., Кучеренок Е. Т.*

* * *

Труп красноармейца, замученного и сожженного фашистскими извергами

АКТ

Составлен 18 февраля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комендант гарнизона деревни Оломна лейтенант Шоренков, военфельдшер 2 ранга Прохоркин, красноармейцы Носов и Трофимов, составили настоящий акт о следующем.

18 февраля 1942 г. было похоронено 216 бойцов и командиров Красной Армии, трупы которых найдены были в землянках на окраине леса, близ деревни Гороховец.

Заняв деревню С. (Смоленская обл.), гвардейцы части полковника Чернышева обнаружили здесь замученных и убитых гитлеровцами раненых советских бойцов. Фашистские палачи выкололи пленным глаза, отрезали уши, выломали руки

По всем признакам, подавляющее большинство товарищей погибли в страшных мучениях, учиненных над ними гитлеровскими извергами. Уцелевшие на трупах перевязки, неестественные позы говорят о том, что красноармейцы и командиры, захваченные ранеными, были брошены фашистами в землянки, где, истекая кровью, замерзли.

Из 216 трупов 50 были обгорелыми.

Подписи: комендант гарнизона Оломны лейтенант *Шоренков*, военфельдшер 2 ранга *Прохоркин*, красноармейцы *Трофимов, Носов.*

* * *

АКТ

Составлен 21 февраля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, батальонный комиссар Дьяченко Василий Иванович, старший политрук Ладохин Василий Иванович, граждане села Елизаветовка, Александровского района, Сталинской области, Любовь Нужна, Мария Нужна и Надежда Кучер, составили настоящий акт о нижеследующем.

За время пребывания немцев в селе Елизаветовка, с 16 февраля 1942 г. по 20 февраля 1942 г., немецкие солдаты разграбили у мирного населения все домашние вещи. Гражданка Чернокова Елена осталась в одной юбке, без нижнего белья, Любовь Нужна и другие остались также только в верхней одежде.

Во время занятия немцами села Елизаветовка все граждане этого села были выгнаны из домов на мороз, а тех, кто пытался остаться в своих домах, немецкие фашисты брали за руки и ноги и выкидывали насильно. Например, Мария Нужна, 75-летняя больная старуха, не могла выйти; немцы ее избили и выбросили на двор.

Трехлетнего ребенка Володю Кучер один из немецких солдат схватил за шею и ударил носом о сундук.

Любовь Нужна лично видела, как немецкие фашисты издевались над двумя попавшими в плен красноармейцами. Немцы сначала прокололи им уши, а затем начали резать лицо и потом зверски замучили до смерти.

В одном из домов села находилось 15 раненых красноармейцев. Немецкие фашисты облили их горючей смесью и всех сожгли. На другом краю села, в огороде, немецкие фашисты сожгли еще двух раненых красноармейцев.

Подписи: батальонный комиссар *Дьяченко В. И.*, старший политрук *Ладохин В. И.*, граждане села Елизаветовка *Нужна М.*, *Нужна Л.*, *Кучер Н.*

* * *

АКТ

Составлен 24 февраля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, колхозница села Бители, Калининской области, гражданка Конькова Федосья Петровна, политрук Н-ской дивизии Михайловский Георгий Гаврилович, лейтенант Богуславский Сергей Петрович, сержанты Дмитриев Виктор Николаевич и Шимаков Иван Кузьмич, составили настоящий акт о неслыханном зверстве немецких захватчиков над двумя пленными красноармейцами.

При внезапном налете немецкого отряда на село Бители 21 февраля 1942 г. два бойца (часть и фамилии установить не удалось) не смогли из-за ранения уйти со своей частью. Гражданка Конькова Ф. П., в доме которой находились эти бойцы, спрятала их в прогале между печкой и стеной дома.

Вступивший в село Бители в 17 часов 21 февраля 1942 г. немецкий отряд сразу начал выпытывать у населения, есть ли в селе красноармейцы, угрожая за укрытие расстрелом.

Остановившиеся в доме гражданки Коньковой гитлеровцы после обыска обнаружили раненых бойцов и подвергли их неслыханным мучениям.

Красноармейцев раздели догола и выставили под караулом на улицу. Всю ночь голые бойцы стояли на сильном морозе. Над ними издевались, били, применяли всяческие меры физической пытки. Одного бойца гитлеровцы после пыток пристрелили, другой замерз.

За попытку сохранить жизнь раненым красноармейцам Конькову Федосью Петровну (47 лет) гитлеровцы также пы-

Трупы зверски убитых пленных красноармейцев, обнаруженные нашими бойцами при занятии села Генераловка (Ростовская обл.)

тали, выбили ей зубы, изуродовали лицо и грозили расстрелять ее вместе с мужем, но приход наших частей спас им жизнь.

Подписи: политрук *Михайловский*, лейтенант *Богуславский*, сержанты *Дмитриев, Шимаков*; за неграмотную *Конькову* расписался воентехник Н-ской дивизии *Морозов*.

* * *

АКТ

Составлен 27 февраля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, батальонный комиссар Баранчиков Ф. А., батальонный комиссар Вьюнков В. И. и красноармеец Константинов С. Р., составили настоящий акт о нижеследующем.

При занятии частями Красной Армии 27 февраля 1942 г. деревни Крапивка, Износковского района, Смоленской области, нами было обнаружено 12 трупов сожженных красноармейцев. Обезображенные трупы свидетельствуют о зверском издевательстве фашистских извергов над ранеными советскими бойцами. У красноармейцев были выколоты глаза, отрезаны уши и части тела. Фамилии замученных красноармейцев установить было невозможно.

Отступая из деревни Крапивка, немцы сожгли дотла все дома и постройки, а население угнали с собой.

Подписи: батальонный комиссар *Баранчиков*, батальонный комиссар *Вьюнков*, красноармеец *Константинов*.

* * *

АКТ

Составлен 2 марта 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что в районном центре Молвотицы, Ленинградской области, фашистские мерзавцы в ночь с 26 на 27 февраля 1942 г. подожгли больницу, в которой находилось 25 тяжело раненых пленных красноармейцев. Все раненые бойцы погибли в невероятных мучениях; их обожженные трупы были найдены около парадной лестницы. Повидимому, раненые пытались выползти

Красноармейцы и командиры у трупов раненых красноармейцев, зверски замученных гитлеровцами на острове Хортица

из горящего дома, но не смогли. Это чудовищное преступление гитлеровских негодяев безмерно усиливает ненависть к врагу и требует от нас беспощадного мщения.

Подписи: жители Молвотицы *Виноградова А. К.*, *Степанов Е. К.*, *Мухина Н. Е.*, *Мыринская Е. Т.*, *Блинова О. Н.*; старший политрук *Квасов*, старший политрук *Глазков*.

* * *

АКТ

Составлен 4 марта 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, командиры и политработники Н-ской части батальонный комиссар Кудрявцев, старший политрук Степченков С. Н., капитан Грачев Г. И. и лейтенант Карташев В. Н., сего числа составили настоящий акт о нижеследующем.

При занятии нами деревни Колодкино, Смоленской области, на пепелище одного из домов было обнаружено 16 обгоревших трупов.

Нами установлено, что сожженные были раненые красноармейцы. На ногах у одного из трупов остались обрывки ве-

ревки, которой был связан раненый, на 9 трупах сохранились остатки марлевых повязок со следами крови. При поспешном отступлении немцы заперли раненых красноармейцев в доме и подожгли его.

Возмущенные всем виденным, красноармейцы и командиры поклялись отомстить за кровь товарищей.

Подписи: батальонный комиссар *Кудрявцев*, старший политрук *Степченков*, капитан *Грачев*, лейтенант *Карташев*.

* * *

АКТ

Составлен 6 марта 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, батальонный комиссар Черненко, майор Семенихин, старший политрук Чернета, старший политрук Бойко и старший военфельдшер Хрусталев, составили настоящий акт о результатах обследования зверски замученных немцами 12 пленных красноармейцев в деревне Мойсейкино.

Пять человек из числа замученных имели ранения. Расстреляв бойцов, немцы их разули и с одного бойца сняли верхнее обмундирование. Трупы бойцов немцы свалили в кучу в одном из сараев деревни. Местного населения в деревне нет, а поэтому установить дату и обстоятельства изуверской расправы гитлеровцев над красноармейцами не удалось.

Подписи: батальонный комиссар *Черненко*, майор *Семенихин*, старший политрук *Чернета*, старший политрук *Бойко*, старший военфельдшер *Хрусталев.*

* * *

АКТ

Составлен 7 марта 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший политрук Жарий Никифор Исаакович, красноармейцы Моргун Василий Иванович, Цыганков Иван Иванович, жительницы села Тарасовка, Сахновщанского района, Харьковской области, Будко Любовь Ивановна, Будко Александра Павловна, составили настоящий акт о нижеследующем.

В селе Тарасовка, около хаты Скрыпника Ивана Тимофеевича, обнаружено после освобождения села Красной Армией от фашистских извергов 15 сожженных трупов красноармейцев. 4 марта немецкие изверги собрали раненых красноармейцев около хаты Скрыпника, обложили их соломой и подожгли. Будко Александра и Будко Любовь были свидетельницами этой возмутительной, зверской расправы с пленными ранеными красноармейцами.

Подписи: старший политрук *Жарий Я. И.*, красноармейцы *Моргун В. И.*, *Цыганков И. И.*, жительницы села Тарасовка *Будко А. П.*, *Будко Л. И.*

* * *

АКТ

Составлен 14 марта 1942 г.

Младший военюрист Степанченко, батальонный комиссар Баньковский, старший батальонный комиссар Цегоев, старший политрук Сердюков, военврач Кравчук, гвардеец Филин составили настоящий акт о том, что в районе восточного берега реки Западная Рица обнаружен труп красноармейца, зверски замученного фашистскими бандитами. Фамилию красноармейца установить не удалось из-за отсутствия каких-либо документов.

Труп обнаружен в землянке заминированным. Погибший был одет в красноармейскую шинель, летнюю гимнастерку и брюки, кирзовые сапоги. Осмотром установлено, что красноармеец был захвачен в плен раненым в правое плечо и правый голенный сустав. Следов оказания медицинской помощи нет. Раненый красноармеец подвергался зверским пыткам, а именно: глаза выколоты штыком, на лице имеются следы трех штыковых ранений, ожоги кожи накаленным железом в области подбородка, в области грудной клетки имеется четыре проникающих штыковых ранения, грудная клетка помята, ребра переломлены, громадное кровоизлияние под кожу, в области живота имеется три штыковых проникающих ранения, большое кровоизлияние в мышцы и подкожный жировой слой. На всем теле следы избиения тупым предметом. Левый плечевой сустав перерублен острым предметом, кисти обеих рук обожжены, левая кисть перерублена, половой член отрублен,

левое бедро изрезано и коленный сустав перерублен, левая голень также изрезана и перерублена.

Подписи: старший батальонный комиссар *Цегоев*, батальонный комиссар *Баньковский*, старший политрук *Сердюков*, военврач *Кравчук*, младший военюрист *Степанченко*, гвардеец *Филин*.

* * *

АКТ

Составлен 16 марта 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший лейтенант Москалев В. В., военфельдшер Кириллова Лидия Васильевна, уполномоченный НКВД Митякин В. И., гражданин поселка Ново-Троицк, Бельского района, Смоленской области, Осипов Яков Осипович, составили настоящий акт о нижеследующем.

16 марта 1942 г. в деревне Ново-Троицк обнаружены трупы расстрелянных немцами четырех красноармейцев.

По заявлению граждан Осипова Я. О., Архиповой Елизаветы, Архиповой Александры, красноармейцы были приведены в штаб немецкой части в деревне Ново-Троицк из деревни Павловка. 28 января 1942 г. после короткого допроса красноармейцы были расстреляны.

При осмотре трупов были опознаны: красноармеец, уроженец деревни Журавли, Шеметовского сельсовета, Добронского района, Молотовской области, и красноармеец Плотников Федор Николаевич, 1907 года рождения, уроженец Алтайского края, Такменского района, Н.-Перминского сельсовета.

Трупы двух других красноармейцев не опознаны.

Все четверо расстрелянных имеют пулевое сквозное отверстие в голову и верхнюю часть туловища. Обувь с трех трупов немцами снята.

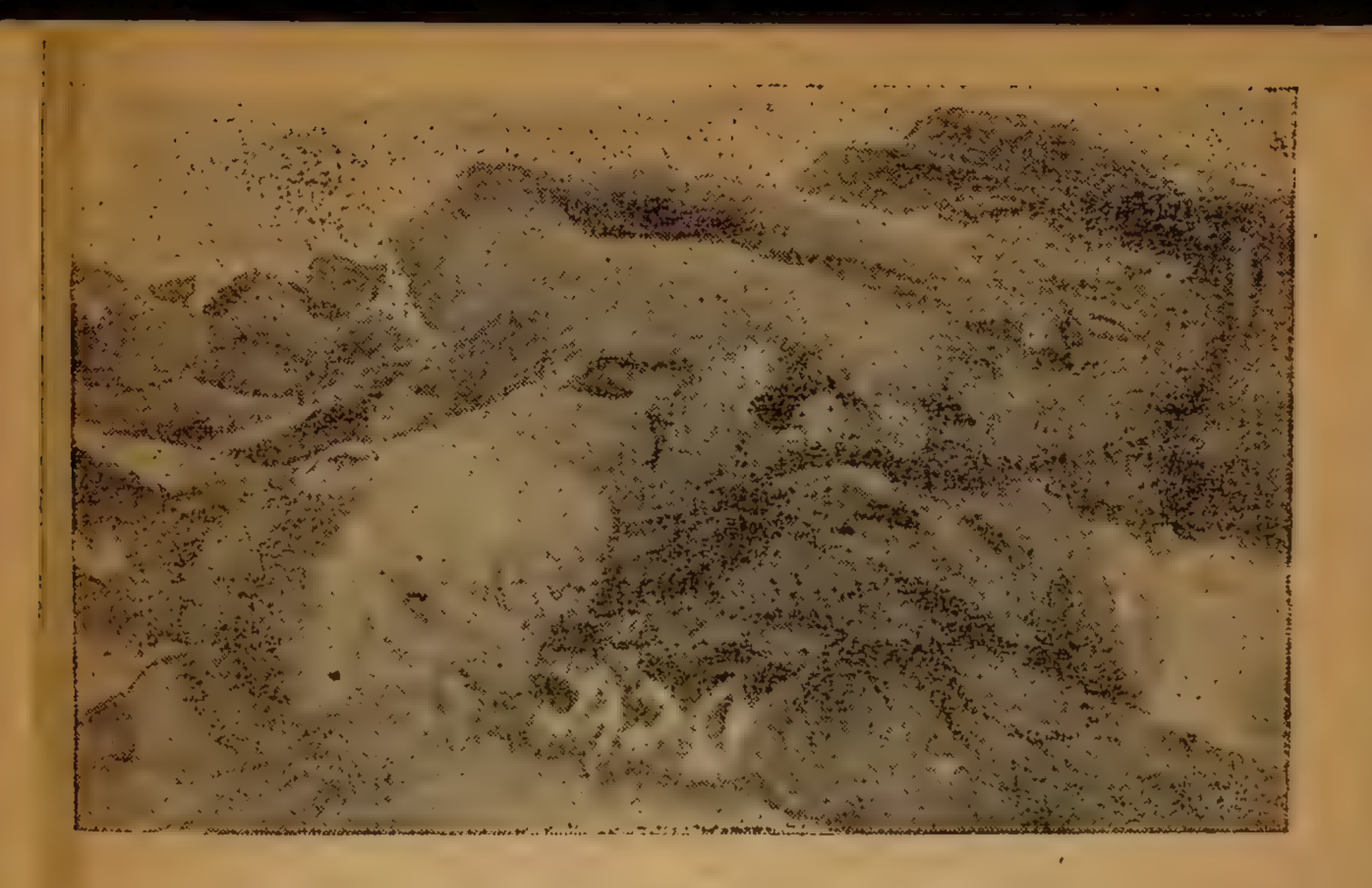
Подписи: старший лейтенант *В. Москалев*, военфельдшер *Л. Кириллова*, уполномоченный ОО НКВД *В. Митякин*, гражданин поселка Ново-Троицк *Я. Осипов*.

* * *

АКТ

Составлен 24 марта 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший политрук Стражко, военврач Калинин, лейтенант Коковин и красноармейцы

Зверски замученные фашистскими извергами трупы раненых пленных красноармейцев, обнаруженные в городе Юхнове. Фашистские изверги подвергли свои жертвы страшным пыткам и истязаниям. У большинства убитых выломаны руки, ноги, вырезаны куски мяса, на теле следы пыток и ран, нанесенных ножом и тупым оружием

Виноградов и Мизин, составили настоящий акт о следующем.

На одном из участков Ленинградского фронта, в лесу была обнаружена небольшая яма, в которой находилось 11 трупов красноармейцев. На всех трупах видны следы чудовищных пыток. У красноармейцев вскрыты черепа, туловища изрублены, животы вспороты. Почти у всех замученных гитлеровцами бойцов на лицах, руках и ногах много ножевых ран. У одного раздавлены пальцы рук, у другого раздавлены половые органы. У двух красноармейцев в предплечье и на коленях полностью вырезаны мышцы до самых костей.

Здесь же найдены орудия пыток, которыми гитлеровские людоеды мучили и истязали пленных: стальной обоюдоострый кинжал длиною в 80 сантиметров с тяжелой медной ручкой и слесарная пила.

Подписи: старший политрук *Стражко*, военврач *Калинин*, лейтенант *Коковин*; красноармейцы *Виноградов, Мизин.*

* * *

АКТ

Составлен 2 апреля 1942 г.

При занятии деревни Лутовна, Думиничского района, Смоленской области, бойцами нашей части были обнаружены на окраине деревни 37 трупов захваченных в плен и убитых немцами тяжело раненых красноармейцев и 2 трупа женщин из мирного населения. Все трупы свалены в овраг.

Установлено, что большинство красноармейцев было зверски замучено. Шестерых бойцов немцы сожгли на костре, разведенном под деревом. Пленных подвешивали к дереву с помощью веревки и поджаривали на костре (обрывок веревки остался на березе).

У семи человек были выколоты глаза, у четырех отрезаны уши и носы, у остальных вырваны ногти, вывернуты пальцы на руках и ногах, переломлены руки и ноги.

Установлено, что зверски замученные немецко-фашистскими бандитами бойцы и командиры были захвачены в плен в селе Чернышино, в деревне Лутовна и др. Бойцами одной части опознаны красноармейцы из полевой хлебопекарни Домашев Алексей Семенович и Мамонтов Григорий Вячеславович, а также три связиста из Н-ской части.

Все трупы похоронены в братской могиле на юго-восточной окраине деревни Лутовна.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: старший политрук *Солдатенко*, старший политрук *Корначев*, политрук *Васин*, лейтенант *Щербаков*; красноармейцы *Красюк*, *Новожилов*, *Шапошников*.

* * *

АКТ

Составлен 4 апреля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, батальонный комиссар Фоменко С. Г., капитан Горюнов А. Н., младший политрук Семещенко Н. П., военврач 2 ранга Кузнецов Д. М., колхозницы колхоза «РККА» деревни Зубово, Волоколамского района, Соколова О. К., Никитина А. П., составили настоящий акт о том, что 4 апреля 1942 г. у окраины деревни Зубово, около школы, обнаружено под снегом 11 трупов бойцов и командиров Красной Армии, которые были расстреляны германскими солдатами и офицерами при их отступлении из деревни Зубово.

Раненые 10 бойцов и младший лейтенант лежали в школе и не успели эвакуироваться. Заняв деревню, гитлеровцы сами не оказали раненым никакой помощи и запретили местным жителям всякий уход за ними. Рискуя жизнью, колхозницы колхоза «РККА» Соколова О. К. и Никитина А. П. в течение трех месяцев ухаживали за ранеными. Когда бойцы начали выздоравливать, в помещение ворвались гитлеровские солдаты и офицеры. Они зверски замучили и расстреляли всех раненых.

При осмотре трупов обнаружено: у младшего лейтенанта Шакирова две раны в грудь, одна рана в голову, сломана правая рука. У красноармейца Абдалиева — ножевая рана в живот, три раны в голову, руки были связаны веревкой. Красноармеец Колодежный Михаил Антонович был повешен, о чем свидетельствует петля на шее.

На трупах остальных бойцов (фамилии их установить не удалось) обнаружены раны в различные места тела и в голову из огнестрельного оружия и колотые раны. Все бойцы

были раздеты — валенки, шапки и шинели забраны фашистами.

Подписи: батальонный комиссар *С. Фоменко*, капитан *А. Горюнов*, младший политрук *Н. Семещенко*, военврач 2 ранга *Д. Кузнецов*; колхозницы колхоза «РККА» *О. Соколова, А. Никитина*.

* * *

АКТ

Составлен 5 апреля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, старший политрук Киселев К. Н., техник-интендант 1 ранга Колупаев А. А., военфельдшер Кобец П. К., красноармеец Кононов Г. К., в присутствии колхозниц деревни Червино Ивановой А. Н., Сытиной Е. Н., составили настоящий акт о том, что в отбитой у немцев деревне Червонная Лука, Тосненского района, Ленинградской области, было обнаружено на окраине деревни, у остатков одного из домов, 68 трупов красноармейцев, замученных и убитых немцами. Трупы были сложены в один длинный ряд, как дрова. Часть трупов в одежде, часть в одном нижнем белье.

При детальном осмотре трупов установлено, что перед расстрелом все погибшие красноармейцы подвергались пыткам. На многих трупах обнаружены следы сильных ударов прикладами по голове, колотые штыковые раны, у многих бойцов отрезаны ноги, головы, вывернуты конечности. Одежда большинства бойцов изорвана в клочья. Половина трупов представляет собой бесформенную массу. Опознать убитых невозможно.

Подписи: старший политрук *К. Киселев*, техник-интендант 1 ранга *А. Колупаев*, военфельдшер *П. Кобец*; колхозницы деревни Червино *А. Иванова, Е. Сытина*.

* * *

АКТ

Составлен 6 апреля 1942 г.

В деревне Подбелье, Ленинградской области, немецкое командование организовало лагерь для пленных красноармейцев. Немецкие изверги издевались над пленными. Их кормили

похлебкой из гнилой картошки, без соли. Гитлеровцы раздели и разули пленных. Красноармейцы при 30—35-градусном морозе жили в сараях и нетопленных банях. Всех тяжело больных немцы расстреливали или убивали обухом топора.

Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы загнали 9 больных красноармейцев в баню, закрыли ее и подожгли. Всего в этой деревне от рук палачей погибло более 60 пленных.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: батальонный комиссар *Фадеев М. С.*, член Районного совета депутатов трудящихся *Петров З. П.*; колхозницы деревни Подбелье *Ефтеева Л. А.*, *Пантелеева Н. Я.*

* * *

АКТ

Составлен 9 апреля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, батальонный комиссар Митин Н. Т., батальонный комиссар Иванников А. И., майор Цацук, старший лейтенант Плохов, гвардейцы Данилов М. С. и Агафонов К. М., составили настоящий акт о нижеследующем.

9 апреля 1942 г. подразделениями части после ожесточенного боя в районе северной опушки леса (в 800 метрах южнее Старицы) было захвачено 4 немецких ДЗОТ'а и другие инженерно-оборонительные сооружения. При обследовании территории в районе ДЗОТ'а нами было обнаружено 3 трупа наших бойцов. По остаткам документов было установлено, что один из них — гвардеец Н-ского полка Сабельников П. П. (год рождения 1916), призванный в РККА в августе 1941 г. Шульгинским райвоенкоматом, Курской области. 19 марта 1942 г., в момент боев в районе Старицы, Сабельников пропал без вести. Фамилии остальных двух бойцов не установлены.

При осмотре трупов было обнаружено, что у двух бойцов пробиты пулями головы, а третий убит пулей в грудь. У гвардейца Сабельникова выколоты глаза, у остальных бойцов обломаны передние зубы. Трупы найдены возле двух рядом стоящих деревьев, к которым в горизонтальном положении была привязана палка толщиной примерно в 5 сантиметров. Одна сторона палки, обращенная к трупам, наполовину обглодана, деревья обрызганы кровью.

Обреченные фашистскими варварами на длительную голодовку раненые, измученные красноармейцы вынуждены были глодать древесную кору, На снимке—обглоданный кусок древесины

Все эти документальные факты свидетельствуют о том, что немецкие бандиты подвергли наших бойцов мучительным пыткам, добиваясь от них необходимых сведений. Как видно, не достигнув желаемых результатов, фашисты подвергли наших бойцов длительной голодовке, вынудившей их глодать древесную кору, а затем и древесину. После зверских пыток фашистские варвары расстреляли военнопленных красноармейцев. Факты мучительных пыток, издевательств и расстрела красноармейцев подтверждают и фашистские солдаты, захваченные нами в плен при взятии этих ДЗОТ'ов.

Подписи: батальонный комиссар *Митин*, батальонный комиссар *Иванников*, майор *Цацук*, старший лейтенант *Плохов*, гвардейцы *Данилов*, *Агафонов*.

АКТ

15 апреля 1942 г. в деревне Гороховец, Ленинградской области, в 15—20 метрах от здания школы, нами обнаружены два вытаявших из-под снега изуродованных трупа красноармейцев. Извлекая трупы, мы установили, что на этом месте находится засыпанная снегом яма, в которой было зарыто 38 изувеченных и зверски умерщвленных красноармейцев и командиров Красной Армии.

У большинства красноармейцев и командиров немцами были изъяты документы и деньги, что подтверждается найденными в яме опустошенными бумажниками и портмонэ.

За исключением шести красноармейцев, чья обувь оказалась изношенной, все погибшие были разуты, причем у большинства сняты даже портянки. Все 38 красноармейцев и командиров были захвачены в плен ранеными, подвергнуты истязаниям и затем расстреляны. На трупах сохранились повязки, бинты, а также справки из советских госпиталей.

Медицинское освидетельствование трупов позволяет установить картину зверских истязаний немецкими бандитами военнопленных. Старшему сержанту Данилову И. И. при жизни были нанесены сильные удары каким-то тупым орудием по левой части черепа и левой половине лица. В результате этого вся левая часть головы покрыта сплошным багрово-синим кровоподтеком, левая височная кость проломлена. Точно такие же повреждения нанесены Лукину Н. М. У старшего сержанта пехоты (фамилия не установлена) ударом приклада выбита нижняя челюсть, сломана переносица, все лицо представляет один сплошной кровоподтек с кровоизлиянием из носа и ушей. Кроме того, у него сломана левая голень и вывихнута кисть правой руки. У бойца Семчихина был раздроблен череп, причем в правом веке зияет широкий пролом, сделанный, повидимому, кинжалообразным штыком. У неизвестного бойца в области поясницы сломан позвоночный столб, выбиты две нижние пары ребер, вывернуты из суставов кисти обеих рук, перебиты обе голени и свернута шея. Характер этих истязаний свидетельствует о том, что боец был подвергнут им еще при жизни (внутренние кровоизлияния в нижней части грудной клетки, в области суставов рук, разрывы тканей и наружное кровоизлияние в результате переломов ноги). Голова и лицо лейтенанта, фамилию которого не удалось установить, разбиты многочисленными ударами прикладом или каким-то другим тупым оружием. Все остальные трупы также сохранили следы избиений; тела про-

биты пулями, все пулевые ранения нанесены в теменные и затылочные кости. По однотипному характеру пулевых ранений можно заключить, что немцы расстреливали пленных сверху вниз. Мускульные ткани всех трупов деформированы под влиянием тяжести и замерзания, уши и носы вдавлены, а это свидетельствует о том, что все 38 погибших были свалены в яму еще в виде неостывших трупов, а некоторые даже живыми. Снег в яме обильно пропитан кровью, позы, в которых умерли пленные, говорят о длительных предсмертных мучениях.

Сопоставляя все эти детали, можно воссоздать приблизительно следующую картину злодейских зверств немцев. Раненые и больные военнопленные были предварительно обысканы и избиты, все деньги и личные вещи у них были отобраны. Наиболее сильных из бойцов и командиров связали, затем всех подвели к яме и жестокими ударами прикладов и тесаков изверги свалили свои жертвы под откос. Так как изувеченные оставались еще живыми, фашисты, стоя на краю этой огромной могилы, расстреляли их очередями из автоматов и поспешно засыпали снегом. Не исключена возможность, что отдельные бойцы были погребены заживо, так как некоторые трупы имеют признаки асфиксии (смерти от удушья).

Тела зверски замученных советских воинов нами погребены в деревне Гороховец близ места их смерти.

Настоящий акт составлен в девяти экземплярах и подписан комиссией в составе: старший батальонный комиссар *А. Шмелев,* старший батальонный комиссар *И. Голубин,* политрук *Н. Мяздриков,* военврач 2 ранга *А. Петрачев,* старший сержант *А. Москулия,* старшина *И. Павлов,* красноармейцы *А. Шемякин, С. Иванов, А. Пигалов, В. Журавлев, П. Планегауз, И. Сидоров.*

Деревня Гороховец, Ленинградской области.

* * *

АКТ

Составлен 20 апреля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, произвели обследование трупа красноармейца, найденного в канаве у железнодорожного переезда недалеко от станции Можайск. Фамилия красноармейца неизвестна. Труп погибшего бойца зверски изуродован: оба уха отрезаны, на левой щеке две резаные раны, на

шее и подбородке три резаные раны в различных направлениях, оба глаза выколоты.

О чем и составили настоящий акт.

Подписи: начальник санчасти НВР-2 *Парашкин*, майор *Голубь*, красноармеец *Иличев*.

* * *

АКТ

Составлен 20 апреля 1942 года

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе подполковника Алексеева В. В., батальонного комиссара Тимошенко, председателя колхоза имени «КИМ» Михайлова, колхозниц Михайловой А. В., Савельевой Н. С., Крыловой С. М., Герасимовой А. С., и военврача 3 ранга Егоровой О. Я., произвели осмотр 10 трупов, найденных в блиндаже, в 800 метрах юго-западнее деревни Наростыня.

Все трупы с признаками насильственной смерти, следами издевательств и пыток.

Первый труп красноармейца: на лице колотые раны, с полным раздроблением всех костей черепа, повидимому, от ударов прикладом.

Второй труп красноармейца: лицо изуродовано колотыми ранами, с раздроблением костей черепа.

Третий труп красноармейца: размозжена кисть правой руки, повидимому, от ударов тяжелым предметом; лицо изуродовано колотыми, рваными ранами, с раздроблением костей черепа.

Четвертый труп красноармейца: правое ухо отрезано, на кисти правой руки отрезан второй палец, много колотых ран на правой руке, колотые раны лица. Правый глаз выколот. Перелом костей черепа от удара тяжелым предметом.

Пятый труп красноармейца: оба уха отрезаны, колото-рваные раны лица.

Шестой труп красноармейца: колото-рваные раны лица и шеи, с раздроблением костей черепа и шейных позвонков.

На остальных трех трупах красноармейцев колото-рваные раны лица и груди. На шеях затянуты ремни, отчетливо видны следы удушения.

Немецкие жандармы добивают раненых красноармейцев. Снимок сделан фашистским фотолюбителем и найден у убитого немецкого офицера

Десятый труп — гражданского лица: колотые раны грудной клетки, ноги связаны ремнем.

Шесть трупов обнаружены в неестественно застывших позах, что еще лишний раз свидетельствует о перенесенных ими издевательствах и пытках.

Опросом местного населения установлено, что в этом районе были пленные красноармейцы. Некоторым из них удалось бежать, а остальные были зверски замучены фашистскими оккупантами.

Подписи: подполковник *В. В. Алексеев*, батальонный комиссар *Тимошенко*, военврач 3 ранга *О. Я. Егорова*, председатель колхоза имени «КИМ» *Михайлов*; колхозницы *А. В. Михайлова, Н. С. Савельева, С. М. Крылова, А. С. Герасимова.*

* * *

АКТ

Составлен 7 мая 1942 г.

За время оккупации немецко-фашистскими войсками села Федоровки, Ямского района, Сталинской области, фашисты чинили дикие расправы, убийства, насилия над пленными и ранеными красноармейцами и мирными жителями села. В силосной яме найдено 108 трупов замученных пленных красноармейцев и командиров. Многие из них удушены проволокой. Тяжело раненые красноармейцы были облиты горючей жидкостью и сожжены. Тяжелые ранения подтверждаются уцелевшими повязками, кровоостанавливающими жгутами.

В овраге найдено также три женских трупа. Полагают, что погибшие были студентками сельскохозяйственного техникума. В селе расстреляны мирные граждане: Владимир Логвинович Клещев 60 лет, Борис Платонович Вестеробский 70 лет, Любовь Дмитриевна Тольчук 20 лет, Неонила Емчникова 17 лет, жена красноармейца Эсфирь Клещева 22 лет. Найден труп старика без головы. Уничтожено 165 дворов. За две недели до своего отступления немцы угнали в неизвестном направлении 430 женщин, детей и стариков, не разрешив им даже взять кусок хлеба. Фашисты сожгли

школу, клуб, детские ясли, детский сад, гараж; все хозяйственные сооружения колхоза.

О чем и составлен настоящий акт.

Подписи: старший политрук *М. Стерник*, председатель сельсовета *Р. Мачула*, врач *М. Кокарьян*, врач *М. Петухов*; колхозники *М. Балицкий*, *И. Каплун*.

* * *

АКТ

Составлен 11 мая 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся, председатель колхоза «Маяк» деревни Юрьево, Бурцевского сельсовета, Шаховского района, Московской области, Зайцев А. Ф., Быкова А. И., Данилова Е. А., составили настоящий акт о нижеследующем.

23 декабря 1941 г. немецкие оккупанты, заняв деревню Юрьево, обнаружили скрывавшихся раненых красноармейцев. Немцы без всяких допросов раздевали, разували раненых и тут же в деревне расстреливали. Всего было расстреляно семь человек.

Подписи: *А. Зайцев*, *Е. Данилова*, *А. Быкова*.

* * *

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, командир Порывайко Павел Евгеньевич, красноармейцы Бовздаренко В. А. и Савицкий С. А., составили настоящий акт о том, что на подступах к Севастополю, во время занятия высоты 58,7, нами обнаружены трупы замученных немцами красноармейцев и командиров. Обследованием установлено, что политруку Испани Артему Бегларовичу, сержанту Цыганкову Якову Ивановичу фашистские изуверы выкололи глаза, на трупах их следы пыток.

Труп политрука Испани А. Б., зверски замученного гитлеровцами на подступах к Севастополю

Труп сержанта Цыганкова Я. И., зверски замученного гитлеровцами на подступах к Севастополю.

Труп красноармейца Нинпашвили А. И., зверски замученного гитлеровцами на подступах к Севастополю

Красноармейцу Н и н и а ш в и л и Александру Ивановичу немцы выкололи глаза, а затем закололи его штыком в горло.

Красноармейцу, фамилию которого установить не удалось, также выкололи глаза и нанесли ножевые ранения.

Подписи: *Порывайко П. Е., Бовздаренко В. А., Савицкий С. А.*

III

ЧТО ГОВОРЯТ О ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПРИКАЗЫ ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ, ПИСЬМА И ДНЕВНИКИ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ И ПОКАЗАНИЯ ПЛЕННЫХ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ

Солдат Вилли Франц 23 ноября 1941 г. писал своему приятелю Бейхе:

«Поверьте мне, что пленные, которые нам попадаются, не получают пощады. Мы... уничтожаем всех».

* * *

Из дневника солдата 2-го взвода 12-й роты 3-го батальона СС-овского полка «Адольф Гитлер» Лео Кремера.

«**4.8.41.** Навстречу шли 10 русских военнопленных. Мы их немедленно уложили.

5.8.41. Сегодня захвачена группа русских. Тут же пленные были все уничтожены».

* * *

Из дневника убитого командира 10-й роты 81-го полка 15-й немецкой пехотной дивизии лейтенанта Гейнца Бетман:

«**16 апреля.** Смена позиции. Взяли в плен нескольких русских солдат. Всех расстреляли.

18 апреля. Захватили в плен раненого русского старшего лейтенанта. Расстреляли».

* * *

Из показаний пленного финского солдата Вяйне Неваранта.

«6 декабря во время боя около Медвежьей Горы попала в плен группа красноармейцев. Их повели в тыл. Лейтенант Ниеми заявил, что раненых повезут после на подводах. Когда

часть пленных увели, Ниеми стал стрелять из револьвера в оставшихся раненых красноармейцев. Сам он пристрелил 8 человек. После этого он отдал приказ одному солдату, имеющему автомат, перестрелять остальных раненых. Очевидцами этого дела были почти все солдаты нашего третьего взвода и часть солдат из других взводов».

* * *

Из распоряжения штаба 291-й немецкой пехотной дивизии № 165 от 10 ноября 1941 г.

Хлеб для военнопленных

«Пленные и гражданское население будут получать отныне специальный хлеб, помеченный буквой «Г», который содержит 25% опилок».

* * *

Выписка из приказа № 2512/41 по 256-й немецкой пехотной дивизии от 4 декабря 1941 г.

«Наши ослабленные силы требуют пополнения. Неукомплектованность войск не может быть восполнена только за счет возвращающихся из госпиталей. Необходимо найти новые ресурсы. Значительная часть работы в частях может быть поручена пленным... Их можно использовать даже для перевозки боеприпасов в эшелонах артиллерии.

...Близкие к голодной смерти военнопленные безусловно будут считать себя счастливыми, если они будут получать хотя бы две трети пайка немецкого солдата».

* * *

Военнопленный солдат 499-го полка 268-й немецкой пехотной дивизии Коларич Вилко показал:

«В деревне Бор, Высокинического района, я видел, как военнопленных русских использовали для тяжелой работы — подносить боевые припасы на передовую линию артиллерийского огня. С пленными плохо обращались. Есть давали только мороженую картошку».

* * *

Из дневника командира батареи 3-го дивизиона 257-го артполка 257-й немецкой пехотной дивизии. Фамилию автора установить не удалось.

«В Покатилове устроен сборный пункт военнопленных. Им не дают никакой пищи. Они все голодны, пьют воду из луж и подбирают давно сгнившие початки кукурузы.

...В лагере военнопленных жуткий голод, часовые избивают пленных палками, колют штыками через щели забора. Позади время от времени строчит пулемет. Это горные стрелки расстреливают пленных».

* * *

Пленный солдат немецкой армии 2-й роты полка «Норланд» дивизии «Викинг» Людвиг Кицан показал:

«В Белой Церкви существует лагерь для военнопленных. Положение их тяжелое. Кроме крайне незначительного количества хлеба и воды, военнопленные ничего не получают. Их избивают. Я сам был очевидцем расправы над военнопленными. В нашу казарму привели для работы 4 военнопленных. Их били палками. Один из них не мог держаться на ногах, упал. Его пристрелили. Военнопленные не имеют обуви, носят на ногах вместо обуви тряпье. Все они находятся под открытым небом».

* * *

Пленный солдат 6-й роты 2-го пехотного полка 1-й немецкой пехотной дивизии Иозеф Врабель показал:

«В Новоград-Волынске я видел, как немцы били пленных красноармейцев прикладами по голове. В Житомире, в лагере для военнопленных, немцы расстреляли из пулемета 150 красноармейцев».

* * *

Пленный обер-ефрейтор 3-го батальона 248-го пехотного полка 88-й немецкой пехотной дивизии Иозеф Курц показал:

«В Киеве имеются три лагеря для военнопленных. Русские военнопленные живут в холодных бараках. Товарищи мне рассказывали, что однажды, неизвестно по каким причинам, эсэсовцы расстреляли более ста русских военнопленных».

* * *

Пленный ефрейтор 1-й роты 29-го отдельного мотоциклетного батальона 29-й немецкой пехотной дивизии Вилли Шадт показал:

«Товарищи из нашей дивизии рассказывали мне, что они были свидетелями того, как были повешены 8 пленных русских солдат».

* * *

Пленный солдат 12-й роты 162-го пехотного полка 61-й немецкой пехотной дивизии Леопольд Пицей показал:

«В Двинске, в 2 километрах от города, находится лагерь русских пленных. Однажды в начале октября, это было в воскресенье, мы пошли гулять по направлению к лагерю. Недалеко от лагеря, у железнодорожной линии, работали военнопленные. Их охраняли молодые, 20-летние, немцы, отбывающие трудовую повинность. Когда пленные шли на работу, многие из них отставали и не могли итти дальше. Всех их пристреливали. 20-летние молодчики с азартом подсчитывали убитых ими военнопленных и даже хвастались количеством убитых. Многие хвастались, что пристрелили за день 20—30 человек. Я сам видел 5—10 трупов убитых и слышал все эти разговоры. В следующее воскресенье мы снова пошли к лагерю. На этот раз мы видели, как военнопленные обедали. Им давали жидкую, как вода, похлебку и 100 граммов хлеба. Я видел, как некоторые военнопленные не могли сами передвигаться и их поддерживали и вели товарищи. Здесь же рядом лежали трое пленных, умирающих от истощения. Пройдя метров 500 в сторону, мы увидели, как русские военнопленные складывали на телеги тела убитых и умирающих товарищей, чтобы отвезти их на кладбище. Таких телег я видел тричетыре. Трупы были раздеты. В конце ноября, это было между 15 и 20 ноября, в Двинск прибыл поезд с пленными. После разгрузки вагонов оттуда извлекли не меньше 150 трупов пленных русских, умерших в пути. Их похоронили тут же около железной дороги.

За время нашего пребывания в Двинске была отравлена газом большая группа русских военнопленных. Я слышал об этом факте по крайней мере от 10 человек, которые несли караульную службу в лагере военнопленных. Рассказывают, что в бараке, где жили пленные, был пущен газ, и все нахо-

дившиеся там русские погибли. Нам говорили, что это сделано якобы для того, чтобы предупредить эпидемию сыпного тифа. Как и где их хоронили, я не знаю».

* * *

Из письма немецкого солдата 1-й роты 719-го воздушного батальона охраны Генриха двоюродному брату Карлу.

Город Фалингбостель, 30 декабря 1941 г.

«Здесь мы охраняем лагерь военнопленных. В лагере карантин, потому что, повидимому, началась опасная болезнь — сыпной тиф. Здесь в лагере русских военнопленных я нагляделся различных вещей. Я еще не был на фронте, как ты, где ты много видел и много пережил, но худшей картины, как здесь, не может быть, так как лагерь близок к вымиранию».

* * *

Показание солдата 2-й роты 1-го батальона 1-го полка словацкой могодивизии Андрея Шимонич, добровольно сдавшегося в плен:

«Обращение с русскими военнопленными — зверское. Их заставляют работать сверх сил, кушают они скверно и мало. Жителей, которые приносили пленным пищу, расстреливали, убивали, избивали. Из лагеря военнопленных каждый день вывозят по 15—20 трупов, а также много умирающих, которых добивают и закапывают».

* * *

Из показаний пленного ефрейтора Вильгельма Моор 5-й роты 380-го пехотного полка 215-й немецкой пехотной дивизии.

«В лагерях для русских пленных эсэсовцы бьют заключенных. Солдаты рассказывают, что многие там умирают с голода. Солдаты говорили между собой, что это плохо, ибо они могут попасть в русский плен и с ними будут так же жестоки».

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор *В. Бучинская*

Г254272. Подписано к печати 17.8.42. Объем 4 п. л., уч.-авт. л. 4,5.
В 1 п. л. 38016 тип. зн. Заказ 120.

Набрано в 1-й типографии Управления Военидата НКО СССР
имени С. К. Тимошенко

Отпечатано в 3-й тип. «Красный пролетарий» Огиза РСФСР
треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.

Цена 35 коп.